

218	0178-01	ИВАН СУРИКОВ	“Умилённая душа”	Часть 1 “Эх брат, Ваня”
219	0178-02	ИВАН СУРИКОВ	“Умилённая душа”	Часть 2 “Эх ты, доля”

“Умилённая душа” (Коренблит – Суриков)

Часть 2 “Эх ты, доля”

1(19). Разгул	– 1.37
2(20). Часовой	– 2.40
3(21). За окном	– 1.52
4(22). Если б	– 5.47
5(23). Дубинушка	– 3.11
6(24). Головушка	– 6.10
7(25). Эх ты, доля	– 4.29
8(26). Бедность	– 2.10
9(27). Нужда	– 2.09
10(28). Грусть	– 2.19
11(29). Прости!	– 4.23
12(30). На воле!	– 2.47
13(31). Где вы?	– 3.58
14(32). В дороге	– 2.59
15(33). В степи	– 4.52
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 51.23</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 98.25</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 “Эх ты, доля”

1. РАЗГУЛ

Шум и гам в кабаке,
 Люд честной гуляет;
 Расходился бедняк,
 Пляшет, припевает:

«Эй, вы, — ну, полно спать!
 Пей вино со мною!
 Так и быть, уж трягну
 Для друзей мошною!

Денег, что ль, с нами нет?..
 По рублю на брата!
 У меня сто рублей
 Каждая заплата!

Не беречь же их стать, —
 Наживешь заботу;
 Надавали мне их
 За мою работу.

Проживем — наживем:
 Мышь башку не съела;
 А кудрями тряхнем —
 Подавай лишь дела!

А помрем — не возьмем —

Ничего с собою;
И без денег дадут
Хату под землею.

Эх, ты, — ну, становись
На ребро, копейка!
Прочь поди, берегись
Ты, судьба-злодейка!

Иль постой! погоди!
Выпьем-ка со мною!
Говорят, у тебя
Счастье-то слугою.

Может быть, молодцу
Ты и улыбнешься;
А не то прочь ступай, —
Слез ты не дождешься!»

2. ЧАСОВОЙ

Полночь. Злая стужа
На дворе трещит.
Месяц облаками
Серыми закрыт.

У большого зданья
В улице глухой
Мерными шагами
Ходит часовой.

Под его ногами
Жесткий снег хрустит,
А кругом глухая
Улица молчит;

Но шагает ровно
Бравый часовой,
И ружье он крепко
Жмет к плечу рукой.

Вспомнился солдату
Край его родной;
Вспомнилась избушка
С белою трубой;

Вспомнилась голубка,
Милая жена:
Чай, теперь на печке
Спит давно она.

Может быть ей снится
Как мороз трещит,
Как солдат озябший

На часах не спит.

3. ЗА ОКНОМ

За окном скрипит береза,
В комнате темно;
От трескучего мороза
В иное окно.

За окном — чу! — песню кто-то
Весело поет;
Знать, ему нужда-забота
Душу не гнетет.

Пой же, друг, пока поется,
Жизнь пока светла;
А как горе к ней привьется —
Всё оденет мгла.

Заскрипишь ты, как береза
Под окном зимой,
Закипят на сердце слезы,
Смолкнет голос твой.

4. ЕСЛИ Б

Если б легкой птицы
Крылья я имела,
В частый бы кустарник
Я не полетела.

Если б я имела
Голос соловьиный,
Я бы не носилась
С песней над долиной.

Я бы не летала
На рассвете в поле
Косарям усталым
Петь о лучшей доле.

Я бы не кружилась
Вечером над хаткой,
Чтоб ребенка песней
Убаюкать сладкой.

Нет! Я полетела б
С песней в город дальний:
Есть там дом обширный,
Всех домов печальней.

У стены высокой
Ходят часовые;
В окна смотрят люди
Бледные, худые.

Им никто не скажет
Ласкового слова,
Только ветер песни
Им поет сурово.

От окна к другому
Там бы я летала,
Узников приветной
Песней утешала.

Я б им навевала
Золотые грезы
И из глаз потухших
Вызывала слезы.

Чтобы эти слезы
Щеки их смочили,
Полную печали
Душу облегчили.

5. ДУБИНУШКА

Ой, дубинушка, ты ухни!
Дружно мы за труд взялись.
Ты, плечо мое, не пухни!
Грудь моя, не надорвись!

Ну-ко, ну, товарищ, в ногу!
Налегай плечом сильнее!
И тяжелую дорогу
Мы пройдем с тобой скорей.

Ой, зеленая, подернем!
Друг мой! помни об одном:
Нашу силу вырвем с корнем
Или многих сбережем,

Тех борцов, кому сначала
Легок труд, кто делу рад, —
Вскоре ж — глядь! все дело стало
Перед множеством преград.

Тем помочь нам скоро надо,
Кто не видит, где исход, -
И разрушатся преграды,
И пойдут они вперед.

Друг! трудящемуся брату
Будем смело помогать,
Чтоб за помощь в уплату
Слово доброе принять.

За добро добром помянут

Люди нас когда-нибудь
И судить за то не станут,
Что избрали честный путь.

Злоба с дочкою покорной,
Стоязычной клеветой,
Станут нас следить упорно,
Но не страшен злобы вой.

Прочь от нас! на мертвых рухни, —
Твой живых не сломит гнет...
Ой, дубинушка, ты ухни!
Ой, зеленая, пойдет!

6. ГОЛОВУШКА

Голова ли ты, головушка!
Что на грудь ты наклонилась?
Отчего ты безо времени
Белым инеем покрылася?

Знать, ты в черный день да в час лихой
На свет божий показалася,
На потеху горю, злой беде
Ты, головушка, досталася.

У людей жизнь — лето красное,
У тебя ж — зима суровая...
Эх ты, доля моя, долюшка,
Горевая, бестолковая!

Где ты, доля моя, выросла?
Над рекою ли глубокою,
Над оврагом ли с крапивою,
Иль в болоте меж осокою?

В твою избу, избу ветхую,
Смотрит темный день без солнышка;
Пьешь ты горе с утра до ночи,
Пьешь, не выпьешь всё до доньшка.

Что ты делать ни задумаешь —
Не клеится и не ладится;
Люди купят, продадут в барыш —
У тебя ж рублем убавится;

У людей веселье, пир горой —
У тебя же горе кучею:
Ты засеешь рожью полосу —
Зарастет крапивою жгучею.

Люди женятся, с женой живут,
Ребятишек нарождается.
Лишь твоя по свету долюшка

Всё одна-одной шатается.

Отчего ж, скажи, головушка,
Бесталанной ты родилась?
Или матушка-покойница
В церкви богу не молилась?

Нет! Соседи говорили мне,
Что была, вишь, богомольная...
Знать, сама собой сложилась,
Жизнь ты горькая, бездольная!

7. ЭХ ТЫ, ДОЛЯ

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Ветер пошатнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

И не твой ли под горою
Сгнил дотла овин,
В запустелом огороде
Повалился тын?

Не твоей ли прокатили
Полосой пустой
Мужики дорогу в город
Летнею порой?

Не твоя ль жена в лохмотьях
Ходит босиком?
Не твои ли это детки
Просят под окном?

Не тебя ль в пиру обносят
Чаркою с вином,
И не ты ль сидишь последним
Гостем за столом?

Не твои ли это слезы
На пиру текут?
Не твои ли это песни
Грустью сердце жгут?

Не твоя ль это могила
Смотрит сиротой?
Крест свалился, вся размыта
Дождевой водой.

По краям ее крапива
 Жгучая растет,
 А зимой над нею вьюга
 Плачет и поет.

И звучит в тех песнях горе,
 Горе да тоска...
 Эх ты, доля, эх ты, доля,
 Доля бедняка!

8. БЕДНОСТЬ

Бедность ты, бедность,
 Нуждою убитая, —
 Радости, счастья
 Ты дочь позабытая!

Век свой живешь ты —
 Тоской надрываешься,
 Точно под ветром
 Былинка, шатаешься.

Мерзнешь зимой ты
 В морозы трескучие,
 Жаришься в лето
 Горячее, жгучее.

Ох! нелегко-то
 Твой хлеб добывается;
 Потом кровавым,
 Слезой оmyвается!

Где ж твоя радость.
 Куда подевалась?
 Где ж твое счастье?..
 Другим, знать, досталось.

9. НУЖДА

Ах, нужда ли ты, нужда,
 Сирота забытая!
 Ходишь ты без зипуна,
 День-деньской несытая.

На твоей на полосе
 Рожь не наливается,
 А крапива-то трава
 Летом колыхается.

Твоего добра и днем
 Не сыскать со свечкою;
 А в избе зимой мороз
 Греется за печкою.

Да когда же ты, нужда

Горькая, поправишься?
Знать, тогда, как в гроб сойдешь,
В саван принарядишься...

10. ГРУСТЬ

Не грусти, что листья
С дерева валятся, —
Будущей весною
Вновь они родятся, —

А грусти, что силы
Молодости тают,
Что черствеет сердце,
Думы засыпают...

Только лишь весною
Теплою повеет —
Дерево роскошно
Вновь зазеленеет...

Силы ж молодые
Сгибнут — не вернуться;
Сердце очерствеет,
Думы не проснутся!

11. ПРОСТИ!

Я уезжаю, друг, прости!
С тобой нам вновь не увидаться...
Не сожалей и не грусти,
Что нам приходится расстаться.

Лета неравные у нас —
И нам найти одной дорогой...
Зачем же мучить нам подчас
Себя душевною тревогой?

Ты смотришь, друг, на жизнь светло,
И всё весна перед тобою...
А мне и летом не тепло,
И сердце стынет, что зимою.

Случайно мы с тобой сошлись
В степи глухой, в минуты скуки...
Зачем же мы отравим жизнь
Друг другу ядом жгучей муки?

Прости же, друг мой, навсегда!
И наша встреча будет тайной...
И если в жизни иногда
Тебе припомнюсь я случайно,

Не сожалей и не грусти,
Что разошлись мы с тобою, —

Тебе на жизненном пути
Не мог я счастья дать собою.

Ты расцвела едва душой —
И не жила, и не страдала,
Меня ж житейскою борьбой
Давным-давно уже сломало.

12. НА ВОЛЕ!

Наконец-то я на воле!..
Душный город далеко;
Мне отрадно в чистом поле,
Дышит грудь моя легко.

Наконец-то птицей вольной
Стал я, житель городской,
И вперед иду, довольный,
Сбросив горе с плеч долой.

Люб мне страннический посох,
Я душой помолодел;
Ум мой, в жизненных вопросах
Потемневший, просветлел.

Я иду, куда — не знаю...
Все равно, куда-нибудь!
Что мне в том, к какому краю
Приведет меня мой путь!

Я иду искать свободы,
Мира в сельской тишине —
Горе жизни и невзгоды
Истерзали душу мне.

Я желаю надыхаться
Свежим воздухом полей,
Их красотой налюбоваться,
Отдохнуть душой моей.

Может быть, судьбе послушный,
Кину я полей красу...
Но зато я в город душный
Сил немало принесу, —

Сил, окрепнувших на воле,
Не измученных борьбой, —
С ними вновь на скорбь и горе
Выйду с твердою душой

13. ГДЕ ВЫ?

Где вы песни светлой доли
Жарких юношеских лет?
Песни счастья, песни воли,

Вы исчезли, - вас уж нет.

Нам легко жилося с вами,
Отгоняли вы печаль.
И роскошными цветами
Украшали жизни даль.

Не давило горе-бремя
Свежих молодости сил.
Золотое было время.
Кто из нас его забыл?

Нам оно лукаво льстило.
Забавляло как детей.
Не забыть нам до могилы
Прежних песен, прежних дней.

Песни те любовь слагала,
Юность слышалася в них.
Но любовь давно увяла,
Голос юности затих.

Мы душою постарели,
Сердцем рано отцвели.
Чувства в сердце охладели,
Силы в нас изнемогли.

Миновало наше лето
И поем уж редко мы.
Нет ни радости, ни света
В песнях сумрачной зимы.

14. В ДОРОГЕ

Воет, воет вьюга в поле.
Бор дрожит и стонет.
И во мгле метелит, снежит.
Путь-дорога тонет

Еду, еду я в дороге
По нужде-неволе
Меня снегом заметает
Злая вьюга в поле

Молодой ямщик печально
Песню напевает
Верно сердце горемыки
Зла тоска терзает.

Верно сердце зазнобила
Девка-лиходейка
Верно парня разлучила
С ней судьба-злодейка

Эй, гони ямщик скорее
Холодно нет мочи
Света божьего не видно
Снег слепает очи

Мучит сердце, мучит душу
Злой тоски истома
Чай, давно меня подруга
Заждалася дома

На коней ямщик мой крикнул
Шевельнул возжами
И взвилась, помчалась тройка
Снежными полями.

15. В СТЕПИ

Кони мчат-несут,
Степь все вдаль бежит;
Вьюга снежная
На степи гудит.

Снег да снег кругом;
Сердце грусть берет;
Про моздокскую
Степь ямщик поет...

Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик;

Как в последний свой
Передсмертный час
Он товарищу
Отдавал приказ:

«Вижу, смерть меня
Здесь, в степи, сразит, —
Не попомни, друг,
Злых моих обид.

Злых моих обид
Да и глупостей,
Неразумных слов,
Прежней грубости.

Схорони меня
Здесь, в степи глухой;
Воронных коней
Отведи домой.

Отведи домой,
Сдай их батюшке;

Отнеси поклон
Старой матушке.

Молодой жене
Ты скажи, друг мой,
Чтоб меня она
Не ждала домой...

Кстати, ей еще
Не забудь сказать:
Тяжело вдовой
Мне ее кидать!

Передай словцо
Ей прощальное
И отдай кольцо
Обручальное.

Пусть о мне она
Не печалится;
С тем, кто по сердцу,
Обвенчается!»

Замолчал ямщик,
Слеза катится...
А в степи глухой
Вьюга плачется.

Голосит она;
В степи стон стоит,
Та же песня в ней
Ямщика звучит:

«Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик».